

- ⁴ Шейфер, С.А. Указ. соч. – С. 28.
- ⁵ Измайлов, И.В. Судебный контроль при производстве следственных действий без судебного решения / И.В. Измайлов // Уголовный процесс. – 2005. – №5. – С. 34.
- ⁶ Там же. – С. 35.
- ⁷ Томин, В.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В.Т. Томин; отв. ред. В.И. Радченко. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 418.
- ⁸ Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков. – М.: Изд-во «Экзамен», 2007. – С. 440.
- ⁹ Смирнов, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М.: КНОРУС, 2007. – С. 483.
- ¹⁰ Соловьев, А.Б. Обеспечение обоснованности проведения осмотра жилища, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательства / А.Б. Соловьев // Уголовное право. – 2004. – №2. – С. 103-104.
- ¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2005 г. №70-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дементьевой Аиды Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант».
- ¹² Кальницкий, В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны / В. Кальницкий // Уголовное право. – 2004. – №1. – С. 74.
- ¹³ Приказ №137 Генеральной прокуратуры РФ от 06.09.2007 г. «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Справочно-правовая система «Гарант».

*Е.А. Левина**

О НЕОБХОДИМОСТИ КАТЕГОРИИ «ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Принцип равенства всех перед законом и судом является одной из фундаментальных основ правового государства. Данный принцип в настоящее время закреплён в ст. 19 Конституции РФ. В соответствии с положениями о непосредственности действия норм Консти-

* © Левина Е.А., 2008

Левина Екатерина Андреевна – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский государственный университет

туции во всех сферах жизни общества и приоритете прав и свобод человека и гражданина (ст. 18 Конституции РФ), принцип равенства перед законом и судом нашел отражение и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. В частности, ст. 15 УПК РФ устанавливает, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

При этом необходимо заметить, что сфера уголовно-процессуального права является преимущественно отраслью публичного права, поскольку конфликт частных интересов потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), порожденный совершенным преступлением, так или иначе вовлекает в уголовно-процессуальное отношение государство в лице уполномоченных органов власти (так как совершенное преступление посягает на целостность общественного порядка).

Таким образом, в уголовно-процессуальные отношения оказываются вовлеченными субъекты, обладающие различным правовым статусом и, как следствие, неодинаковым по характеру и содержанию объемом прав и обязанностей. Такие отношения носят публично-правовой характер, обладают статусом власти-подчинения. Но вести речь о равенстве субъектов можно только в том случае, если они обладают одинаковым правовым статусом и не находятся в отношениях субординации.

И все же для уголовно-процессуального права категория равенства имеет первостепенное значение как устанавливающая запрет на необоснованное предоставление привилегий какому-либо участнику процесса вне зависимости от того, на какой стороне он выступает.

Очевидно, что говорить о принципе равенства в уголовном процессе с позиции равенства прав участников не совсем корректно в силу различий в правовом статусе субъектов уголовно-процессуальных отношений. Эти различия проявляются в неодинаковом объеме прав и обязанностей субъектов и выражаются в том, что государственные органы, от лица которых выступают должностные лица, обладают широким кругом властных полномочий для осуществления поставленных перед ними задач, включая правовое принуждение, в то время как иные участники уголовно-процессуальных отношений не наделены таким объемом прав и обязанностей¹. Возникает закономерный вопрос: каким образом можно обосновать необходимость существования в уголовном процессе категории (и принципа)

равенства? Как представляется, это можно сделать при помощи категории «процессуальная возможность».

Термин «возможность» достаточно часто используется как в законодательстве, так и в литературе². Статья 19 Конституции РФ, говоря о равенстве всех перед законом и судом, использует словосочетание «равные возможности для реализации прав и свобод». Также данный термин в различном контексте употребляется в УПК РФ. В качестве примеров такого использования можно привести ч. 1 ст. 11 УПК РФ (обязанность субъектов, обладающих властными полномочиями, обеспечить иным участникам уголовного судопроизводства возможность осуществления их прав); ч. 2 ст. 16 (обеспечение подозреваемому и обвиняемому возможности защищаться всеми не запрещенными УПК способами и методами), а также иные нормы УПК РФ. В литературе понятие «возможность» используется при определении какого-либо принципа уголовного процесса (например, равенство процессуальных возможностей участников процесса рассматривается как основной элемент принципа равенства в уголовном судопроизводстве³). При этом ни в законодательстве, ни в литературе содержание понятия «возможность» не раскрывается. Приведем возможные подходы к определению этого понятия.

Первый подход – содержательный, основан на толковании слова «возможность» в русском языке, которое трактуется как «средство, условие, необходимое для осуществления чего-нибудь, возможное обстоятельство». В то же время слово «возможный» объясняется как «такой, который может произойти, мыслимый, осуществимый, допустимый»⁴. При таком подходе возможностью в уголовном процессе можно считать средства или условия, необходимые для осуществления процессуальных прав и обязанностей соответствующих субъектов. Например, участие защитника при производстве по уголовному делу является одним из условий осуществления подозреваемым (обвиняемым) права на защиту.

В соответствии со вторым подходом (назовем его условно субъективно-правовым) термин «возможность» используется в теории правоотношения при толковании содержания субъективного права как элемента правоотношения. В частности, субъективное право – это предоставляемая и охраняемая государством возможность (свобода) субъекта по своему усмотрению удовлетворять те интере-

сы, которые предусмотрены объективным правом. Эта возможность не произвольная, а правовая, устанавливающая меру дозволенного поведения⁵. В данном случае термин «возможность» понимается как средство реализации объективного права. При таком подходе «возможность» совпадает с категорией «субъективное право» и выступает в трех различных формах: 1) в возможности положительно-го поведения управомоченного лица в целях удовлетворения своих интересов; 2) в возможности управомоченного требовать определенного поведения от обязанных лиц в целях удовлетворения своих законных интересов; 3) в возможности управомоченного обратиться к компетентным государственным органам за защитой своих нарушенных прав⁶.

При третьем подходе категория «возможность» может быть понята как способность своими действиями приобретать, осуществлять какие-либо права, исполнять определенные обязанности (что соответствует определению «дееспособность», закрепленному в ст. 21 Гражданского кодекса РФ).

Указанные подходы не дают определения понятия «процессуальная возможность», но содержат в себе различные варианты понимания содержательной стороны данной категории.

Значение правильного определения содержания понятия «процессуальная возможность» для уголовного процесса заключается в том, что ее применение позволяет уравновесить положение субъектов (участников), фактически не равных по правовому статусу. Тогда принцип равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве будет рассматриваться не как равенство прав и обязанностей, а как равенство процессуальных возможностей. При этом для реализации конкретного процессуального права может быть использовано несколько процессуальных возможностей, что является очень важным. Например, для реализации права на защиту могут быть использованы такие процессуальные возможности, как возможность подозреваемого (обвиняемого) защищать себя лично либо через представителя; возможность участия в процессе квалифицированного защитника; возможность подозреваемого (обвиняемого) заявлять ходатайство об отводе судьи и иных участников процесса и др. Здесь возможность в то же время является и правом (например, возможность (право) заявлять ходатайства). Кроме того,

различные по характеру процессуальные возможности могут быть направлены на реализацию одновременно нескольких процессуальных прав (например, право на заявление ходатайства об отводе судьи будет являться возможностью реализации права на защиту и права на справедливое судебное разбирательство). В данном случае конкретное право выступает как возможность осуществления иного права.

По нашему мнению, наличие категории «процессуальная возможность» означает более эффективную реализацию принципа состязательности судопроизводства как спора равноправных субъектов. Как верно отмечается в литературе, «признав, что органы предварительного расследования выполняют функцию уголовного преследования и что адвокат-защитник, выполняющий противоположную процессуальную функцию, имеет равные со стороной обвинения процессуальные возможности, законодатель создал такую конструкцию, при которой стороны взаимно контролируют друг друга. Такое построение уголовного процесса справедливо, поскольку позволяет суду получить действительно разносторонний и объективный взгляд на обстоятельства дела, а следовательно, принять верное решение»⁷.

Категория «процессуальная возможность» в уголовном процессе имеет значение для совершенствования механизмов осуществления принципа состязательности, а также для эффективной реализации участниками процесса права на справедливое судебное разбирательство.

Примечания

¹ См., например: Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. — М., 1999. — С. 522-523.

² См., например: Задорожная, В.А. Производство по уголовным делам на началах равенства всех перед законом и судом: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Задорожная. — М., 2003. — С. 10, 190; Романовский, М.Э. Равенство прав сторон в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук / М.Э. Романовский. — Омск, 2006.

³ См., например: Задорожная, В.А. Указ. соч. — С. 10.

⁴ См.: Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / С.И. Ожегов. — М., 1987. — С. 74.

⁵ См.: Хропанюк, В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк; под ред. В.Г. Стрекозова. — М., 2003. — С. 315-316.

⁶ См.: Хропанюк, В.Н. Указ. соч. – С. 316; Лазарев, В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М., 2000. – С. 336-337.

⁷ См.: Лазарева, В.А. Роль адвокатуры в повышении качества и эффективности уголовного судопроизводства и некоторые гарантии ее реализации / В.А. Лазарева // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сборник научных статей. – Самара, 2005. – С. 23.

*А.Ю. Лапузин**

ЗАЩИТА ОТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МИРОВЫХ СТАНДАРТОВ

С вступлением в силу нового УПК РФ российский уголовный процесс изменил свой архетип, став из розыскного состязательным. С усилением состязательных начал, увеличением – количественным и качественным – полномочий стороны защиты возросла и активность адвокатов-защитников. Вместе с тем существенно возросло и противодействие, которое оказывается защитнику иными профессиональными участниками уголовного судопроизводства.

Вопрос о достаточности законодательных гарантий профессиональной деятельности адвоката обсуждается в науке с разных позиций. Посмотрим на него с точки зрения общемировых стандартов.

В соответствии с Основными положениями о роли адвокатов (приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке, далее – Положения о роли адвокатов), государства-участники обязаны «содействовать и обеспечить надлежащую роль адвокатов, которая должна уважаться и гарантироваться Правительствами. **Вмешательство** в его законную деятельность и **препятствование** ей путем противодействия реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, нарушение гарантий независимости и неприкосновенности адвоката, нарушение адвокатской тайны является незаконным.

* © Лапузин А.Ю., 2008

Лапузин Алексей Юрьевич – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский государственный университет